

Глава 1.2

Моя мама... Господи, как же я ее хотел! Но что мне делать? Сделать шаг к ней? Как это будет работать? Воспользоваться тем, что она была пьяна? Сможет ли она когда-нибудь простить меня? Нет, я бы не стал... Но... Эти груди были прямо там... и такие соблазнительные. Они казались тяжелыми, и не успел я опомниться, как моя рука уже ласкала одну из них. Она была оочень мягкой и теплой! Я знал, что лучше не сжимать ее, а просто мягко ласкать. Я коснулся ее соска. Он был таким твердым, почти твердым. Я немного поиграл с ним, дергая его назад и вперед, а затем слегка потянул. Я был загипнотизирован тем, как ощущалась ее ареола, и слегка провел по ней кончиком пальца. Мама тихо застонала и слегка пошевелилась. Я рискнул использовать обе руки, лаская обе сиськи. Я понял, что они тяжелые, и это меня взволновало. Я нежно разминал их и играл с ее сосками. Черт! Мне так хотелось поцеловать их и пососать, но это, без сомнения, разбудило бы ее. Поэтому я просто продолжал ласкать их. Затем я провел рукой по ее животу к холмику и поиграл с ее волосами. Мое сердце бешено колотилось, когда я медленно скользнул кончиками пальцев за куст и спустился к ее щели. Ее внешние губы были гладкими, а внутренние влажными. Я осторожно раздвинул их и подразнил кончиком пальца ее влажную щель. Затем, повинувшись какому-то капризу, я поднес его к лицу и понюхал.

Боже мой, этот запах был опьяняющим! Я глубоко вдохнул и прикоснулся к нему языком. Так сладко и возбуждающе. При следующем погружении я использовал три пальца и высосал ее соки из каждого, наслаждаясь опытом. Я был в полном блаженстве. По количеству влаги я понял, что мама возбуждена, и меня так и подмывало погрузить пальцы глубоко в нее или поиграть с ее клитором. И все же страх перед тем, что все это внезапно закончится, держал меня в узде. Вместо этого я продолжал нежно ласкать ее.

Я не знаю, как долго это продолжалось, но был поражен, услышав мамин голос:

- Джейк, ты думаешь, что я ужасная мать?

- Н-нет, - пробормотал я. "С чего бы мне так думать?"

- Потому что я была лесбиянкой-подростком из кровосмесительной семьи, которую обрюхатил первый качающийся член, который я могла схватить, или, может быть, потому что я привела незнакомую женщину домой в свою постель, или, может быть, потому что я лежу здесь с голой задницей, позволяя своему сыну играть со мной, и все это время я наслаждалась этим, отчасти потому, что мне нужно было мужское прикосновение, отчасти потому, что это мой собственный сын и табу на инцест действует в нашей семье, независимо от того, как сильно я пыталась этого избежать, а отчасти потому, что это чертовски хорошо, и я...

Подняв ее голову, я остановил ее разглагольствования поцелуем. Настоящий, полный страсти поцелуй, на который она ответила с таким же пылом. Мы целовались так, словно были давно разлученными любовниками. Я быстро обнаружил, что ей нравится, когда я использую только кончик языка, чтобы дразнить ее губы.

Моя рука была на ее груди, и я не мог свободно делать то, что мне нравилось. Я сжимал ее, а затем поднес к своему лицу. Я целовал ее груди и посасывал соски. Мама бранила меня, когда я становился слишком грубым, но не останавливала.

- Боже, как мне этого не хватало! Я всегда любила, когда мне их сосали! Мои сестры, каждая брала по одной и сосала так сильно, что я кричала... когда они наконец стали достаточно большими, я была в восторге от того, что могу сосать их сама! Черт возьми, все любили сосать

их, особенно когда я кормила тебя грудью...

- Все? - спросил я.

- Да, черт возьми, Джейк, но сейчас ты мне просто нужен! Трахни меня, Джейк, достань член и трахни меня, пока я не поняла, как это чертовски глупо, и не убежала.

Мама отстранилась от меня и откинулась на спинку дивана, вытянув передо мной ноги. Я хотел трахнуть ее, но вид мокрой киски был слишком сильным. Я уткнулся в нее лицом и начал целовать и облизывать ее холмик, губы и щель. Мама застонала и схватила меня за волосы. Она наставляла меня и направляла, поощряя меня угождать ей. Я обнаружил ее клитор и научился осторожно дразнить его.

- Пососи его, детка, нежно пососи мой клитор, возьми его в рот и пососи. Не слишком сильно! А теперь засунь свои пальцы внутрь меня, пусть будет два пальца, не три - это слишком много, только два. Вот так. Да... быстрее....

Вскоре она уже дергала бедрами и задыхалась, стонала и охала. Потом она крикнула: "Я коооончааааю".

Честно говоря, я не знал, чего ожидать. Я слышал, что женщины бывают извергают жидкости, но полагал, что это большая редкость. Я заметил немного лишней жидкости, хотя и не очень много, и жадно слизал ее, пока мама пыталась отдышаться. Я разделся и сел на нее сверху.

<http://erolate.com/book/3070/71579>